

На следующее утро Минерва едва не выронила чашку, когда прочитала заголовок в "Ежедневном пророке": "ВЗРЫВ В ГОДРИКОВОЙ ВПАДИНЕ; ТРИНАДЦАТЬ ПОГИБШИХ". Продолжая читать статью, она громко задыхалась. "Нет, этого не может быть..."

"Чего не может быть, профессор?" - пробурчал запыхавшийся Хагрид с другого конца кухонного стола.

"Вот, прочти это", - заикаясь, проговорила Минерва, ткнув бумагу ему в пупок.

Хагрид пролистал газету и, нахмурившись, покачал головой. "Сириус Блэк убил двенадцать магглов и Питера Петтигрю? Я не могу в это поверить. Это на него совсем не похоже".

"Нет, в отличие от большинства членов своей семьи, Блэк - хороший человек", - согласилась Минерва. "Это не в его характере - он никогда не причинит вреда невинным. Что-то не сходится..."

"То есть, заговор?" - спросил Хагрид.

Минерва отрывисто кивнула. "Именно так".

"Но если не Блэк, то кто?" задался вопросом Хагрид.

"Я точно не знаю, Хагрид", - пробормотала Минерва, печально покачав головой. "Очевидно, кто-то отомстил Поттерам... Я бы поставила на то, что Блэк отправился мстить за своих друзей, но позволил своему безрассудству взять верх".

Хагриду оставалось только торжественно кивнуть. "Может, нам стоит помочь Блэку? Ну, знаете... очистить его имя и найти настоящего преступника?"

"Если бы Блэк сидел с нами, он бы сказал нам присматривать за Гарри и доставить его в целости и сохранности", - сказала Минерва. "Потребуется время, чтобы составить правдоподобное дело в его защиту; кто бы ни подставил его, он не оставил места для двусмысленности. Мы с вами знаем, что Блэк - благородный волшебник, но для ДМЛЭ и Визенгамута он - негодяй, опозоривший фамилию. Влиятельные люди уже заподозрили его, когда узнали, что он попал в Гриффиндор, а не в Слизерин, как традиционно поступает большинство членов семьи Блэк".

"Но он будет гнить в Азкабана!" - воскликнул Хагрид, который начинал выходить из себя. "Он не заслуживает этого... наказания без суда и следствия, ба!" Громкий, пронзительный крик из соседней комнаты заглушил даже рокочущий голос Хагрида.

"Возможность помочь Блэку напрямую представится в свое время", - пробурчала профессор, делая глоток из чашки в попытке вернуть себе самообладание. "Поздравляю, Хагрид. Ты разбудил милого Гарри от сна. Думаю, тебе пора проверить его подгузники и узнать, не хочет ли он чего-нибудь поесть". Она указала головой в сторону двери.

Хагрид пробормотал несколько непонятных ругательств под нос, выходя из кухни.

Тем временем Минерва начала писать записку Роджеру Вудворду по поводу управления Гарри:

"2 ноября 1981 года

Профессор Вудворд,

С тяжелым сердцем я вынуждена поделиться новостью о недавней кончине Лили и Джеймса Поттеров. В соответствии с их пожеланиями, я смиренно прошу вас взять на себя опеку над их единственным сыном, Гарри Джеймсом Поттером. Я знаю, что вы и ваша жена сможете обеспечить ему любовь и безопасность, которые в настоящее время являются горячим товаром в Великобритании.

Маленькая Аннелизе находится в надежных руках своих бабушки и дедушки, но даже если вы не были готовы к этому четыре года назад, помните, что вы всегда будете ее отцом. Когда-нибудь у вас будет возможность доказать ей это, а пока примите это как свой второй шанс на отцовство. Лили и Джеймс хотели бы, чтобы ты заботился о Гарри, как о своем собственном - ведь так же важно, чтобы его любили, как и обеспечивали его безопасность.

Пожалуйста, пишите мне, если вам что-нибудь понадобится. Я с радостью помогу всем, чем смогу.

Искренне,

профессор М. МакГонагалл".

Она свернула пергамент, запечатала его и свистнула для своей личной совы. В полуоткрытое кухонное окно влетела массивная коричнево-кремовая сова и наклонила голову к Минерве.

"Доброе утро, Итамар, - промурлыкала Минерва. Если по каким-то причинам с ним не удастся связаться, попробуйте обратиться по его личному адресу: 57 Skylark Place, Surrey, British Columbia, Canada".

Итамар просто тупо уставился на Минерву. Минерва лишь усмехнулась, глядя на своего знакомого. "Я знаю, что это большое расстояние, но уверяю тебя, это очень срочное дело. А теперь отправляйся... В это время года погода становится немного непредсказуемой, так что чем быстрее ты уедешь, тем быстрее вернешься в целости и сохранности. Я позабочусь о том, чтобы вас ждал дополнительный мешок сверчков".

Итамар хмыкнул, явно довольный тем, что его ждет солидная награда. Он выхватил записку одной когтистой лапкой и, взмыв в воздух, вылетел из окна кухни, направляясь на запад, к морю.

Несколько дней спустя новый профессор Защиты Роджер Вудворд сидел в своем кабинете в Илверморни и проверял несколько эссе, написанных студентами второго курса. Его сосредоточенность была нарушена, когда он услышал позади себя резкий стук. Он распахнул окно и едва не был сбит с ног массивным Итамаром.

"Боже милостивый, чем же они тебя кормят, чтобы ты стал таким большим?" вслух задался вопросом Роджер. Он осторожно вынул пергамент из рук совы и вернулся на свое место, чтобы прочитать записку.

"Нет, нет, нет, это не может быть правдой...", - прохрипел он, явно ошеломленный ужасной новостью. "Лили и Джеймс не могут быть мертвы... не могут". Он рухнул на стол и начал рыдать, сложив руки. Окончательно придя в себя, он посмотрел на Итамара. "Старушка МакГонагалл придет ко мне, независимо от того, готов я или нет, не так ли?"

Итамар просто пристально посмотрел на Роджера, что Роджер воспринял как утвердительный ответ. "Хорошо, я могу отправить ей свой ответ, пока ты здесь". Он пошарил по карманам в поисках пера и чернил и торопливо нацарапал ответ, в котором соглашался с последними

пожеланиями Поттеров. Итамар тихонько хмыкнул и отбыл в Британию.

Роджер изо всех сил старался вести себя как ни в чем не бывало, но трагическая потеря двух самых близких друзей задела его сильнее, чем он мог себе представить. В течение следующих нескольких дней он часто терял ход мыслей посреди лекций, что приводило к путанице и разочарованию студентов. Он почти не ел во время приема пищи и не разговаривал ни со студентами, ни с преподавателями.

Изменения в поведении Роджера не остались незамеченными директором школы, профессором Агильбером Фонтеном. Фонтейн был высоким, царственным мужчиной, напоминавшим более молодую версию Дамблдора, только с черными волосами и короткой бородой. Фонтейн был назначен директором школы менее чем за два года до этого, в относительно молодом возрасте сорока лет. Хотя он и не был самым молодым директором в истории Илверморна, но и до него было не так уж далеко.

Во время ужина Фонтейн решил затронуть эту тему со своим подчиненным. Если бы он мог чем-то помочь, он бы это сделал. У него была репутация терпеливого и понимающего человека, что в равной степени относилось и к преподавателям, и к студентам.

"Роджер, - промурлыкал директор с глубоким, шелковистым трансатлантическим акцентом. "В последнее время тебя что-то беспокоит, но ты стараешься вести себя как ни в чем не бывало. Неужели ты думаешь, что никто больше не заметил?"

Роджер пристыженно опустил голову. "Профессор, кое-что произошло, но я не уверен, что мне удобно обсуждать это в столовой. Может быть, завтра утром в вашем кабинете, подальше от посторонних глаз и ушей?"

Фонтейн кивнул. "Очень хорошо, Роджер. Вам подойдет девять тридцать? Я очень сомневаюсь, что вам понадобится больше нескольких минут, чтобы выложить все начистоту".

Роджер ухмыльнулся. "Все будет в порядке, сэр. Тогда до встречи".

На следующее утро Роджер, как и требовалось, прилетел прямо в кабинет директора. В отличие от тесного и захламленного кабинета Роджера, кабинет профессора Фонтейна был просторным и безупречно опрятным. Бесчисленные тома и свитки выстроились по периметру кабинета на полках высотой почти до потолка. Бесценные картины и артефакты - вероятно, как магические, так и немагические по своей природе - занимали различные столы и парты по всему помещению.

Роджер прочистил горло, прежде чем обратиться к Фонтейну. "Доброе утро, сэр. Я здесь, как вы и просили".

"Ах, да, доброе утро, Роджер", - ответил Фонтейн непринужденным тоном. Он тихонько хихикнул. "Вы не первый преподаватель, которого ошеломил мой кабинет. Вы здесь уже чуть больше двух месяцев?"

Роджер кивнул. "Верно, профессор. Я все еще привыкаю к Илверморну и его предложениям. Мне здесь нравится, но это немного отличается от Хогвартса. Старые привычки умирают с трудом, знаете ли".

Фонтейн в задумчивости погладил подбородок. "А, так это тоска по дому беспокоит тебя, Роджер? То есть, не могу сказать, что виню тебя - ты ведь учился в Магической Британии, так что могу предположить, что некоторые различия между Хогвартсом и Илверморном время от

времени выбивают тебя из колеи?"

Роджер покачал головой. "Ну, отчасти... но что меня действительно беспокоит, так это то, что двое моих самых близких друзей... выпускников Хогвартса... недавно погибли, и мне поручили воспитывать их сына. Они, очевидно, хотят, чтобы он был как можно дальше от Магической Британии для его же безопасности".

Фонтейн кивнул. "Вы, должно быть, имеете в виду прискорбный инцидент, произошедший с Поттерами несколько дней назад", - сказал он голосом, который был не намного громче шепота. "Я и сам не могу в это поверить..."

Роджер бросил на Фонтейна недоуменный взгляд. "Ты знал?"

Фонтейн сжал кончики пальцев. "Конечно, я знал. Я слежу за событиями в магической Британии - не все, что там происходит, имеет какое-то значение для нас, но иногда это может..." Он глубоко вздохнул. "Я думаю, что план Поттеров отправить сына через Атлантику был мудрым, но даже в этом случае он небезопасен. Во-первых, у него нет ни одного живого родственника на расстоянии более трех тысяч миль от Илверморни, поэтому бесполезно пытаться наладить кровное родство, если он останется с вами и вашей женой. А поскольку вы преподаете большую часть года, воспитанием Гарри будет заниматься ваша жена..."

"Но расстояние должно быть достаточным сдерживающим фактором, я надеюсь", - сказал Роджер. "Я сделаю все возможное, чтобы стать для Гарри отцом, особенно летом и во время каникул, ведь этим я обязан Лили и Джеймсу".

"И когда же должен появиться на свет юный мистер Поттер?" - спросил Фонтейн.

Роджер пожал плечами. "Думаю, со дня на день. Несколько дней назад я получил сову от Минервы МакГонагалл, в которой сообщалось, что меня выбрали опекуном Гарри... зная ее, она лично примет роды".

"Я уже несколько лет не видел Минерву", - признался Фонтейн. "Она была главой вашего дома, не так ли? Она ведет себя скорее как одна из ваших Рейвенкло... она склонна все обдумывать, прежде чем действовать, не так ли?"

"Это старушка МакГонагалл, точно", - рассмеялся Роджер. "Она хорошая леди. Очень чопорная, но у нее золотое сердце, когда узнаешь ее получше".

Фонтейн кивнул. "Через пару недель наступят каникулы в честь Дня благодарения... надеюсь, это даст вам время развехаться. А теперь не забудьте сообщить мне, когда Минерва приедет с юным Гарри. Нам с ней есть что обсудить, я полагаю".

"Да, праздник Дня благодарения не может наступить так скоро", - согласился Роджер.

"Если вы хотите отдохнуть несколько дней, я могу подменить вас в качестве профессора Защиты, если вам понадобится личное время", - предложил Фонтейн. "Прошло не так много времени с тех пор, как я активно преподавал, и, к счастью, я преподавал Защиту!"

Роджер лукаво улыбнулся директору. "Я буду иметь это в виду, сэр. Думаю, эта небольшая дискуссия помогла мне снять часть груза с плеч, но я считаю, что мне нужно продолжать преподавать, так как это займет меня, и мои мысли будут заняты тем, чем нужно... моими лекциями и моими учениками. Скоро придет время горевать".

Фонтейн махнул рукой Роджеру, чтобы тот откланялся. "Очень хорошо, Роджер. Если вам понадобится день или два до Дня благодарения, вы знаете, как со мной связаться".

<http://tl.rulate.ru/book/102685/3644999>